

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 9/2020

2020 год

ISSN 2587-6023

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2020 год

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: Правовая позиция

Место издания: г. Макеевка, Донецкая Народная Республика

Параллельное заглавие: Legal position

Формат издания: электронный журнал в формате pdf

Языки издания: русский, украинский, английский

Периодичность выхода: 1 раз в месяц

Учредитель периодического издания: ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынкова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского»
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

ISSN 2587-6023

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2020. – № 9.

9 772587 602007 >

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА
«ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве»**

Стр. 5 Терзи Е.С., Шевченко И.С., Терещенко В.И.

Права и свободы в конституции Советской Украины 1919 года: историко-правовой аспект

**Раздел «Административное право,
административный процесс»**

Стр. 11 Горбатый Р.Н.

Порядок привлечения к административно-правовой ответственности работников судебной системы

УДК 727.15:342.724(477.6)

ПРАВА И СВОБОДЫ В КОНСТИТУЦИИ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ 1919 ГОДА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Терзи Елена Станиславовна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: andrey.terzi@mail.ru

Шевченко Илья Сергеевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

Терещенко Владимир Игоревич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

Аннотация. В статье освещаются историко-правовые процессы принятия Конституции Советской Украины 1919 года. Сделан вывод о нарушении закрепления ряда прав и свобод населения, исходя из современных демократических позиций.

Abstract. The article highlights the historical and legal processes of the Soviet Ukraine Constitution's adoption in 1919. The conclusion is made about the violation of the consolidation of the population's rights and freedoms based on modern democratic positions.

Ключевые слова: конституция, конституция юридическая, конституция фактическая, права человека.

Key words: Constitution, legal constitution, actual constitution, human rights.

Формирование нового государства происходит в переломный и переходный исторический период. С целью урегулирования основополагающих сфер взаимодействия государства и человека важным шагом является принятие конституции.

В свою очередь, главный закон способствует определению цели существования государства и устанавливает вектор для принятия и совершенствования иных законов и подзаконных нормативно-правовых актов.

Конституция отражает собой уровень развития общества и фиксирует текущий уровень правосознания населения, оставляя в историческом прошлом слепок правовой мысли.

Кроме того, основной закон задаёт путь прогресса общества в целом и перспективу эволюции общественных институтов.

Конституция – это главный закон страны, регламентирующий основные сферы деятельности человека и государства, имеющий высшую юридическую силу, обязательен для применения на всей территории страны.

Б.А. Страшун даёт следующее определение конституции – «система правовых норм, имеющих, как правило, высшую юридическую силу и регулирующих основы отношений между человеком и обществом с одной стороны, и государством – с другой, а также основы организации и деятельности самого государства» [1].

С.М. Шахрай определяет конституцию «(от лат. Constitution – установление) – особый юридический документ, основной закон государства, обладающий высшей юридической силой» [2].

На этом определение понятия «конституции» не ограничивается. Другие учёные [3; 4; 5] характеризуют конституцию иными определениями. При этом каждый выделяет свои отдельные и уникальные характеристики.

Цель статьи – проанализировать закрепление в Конституции УССР 1919 г. отдельных прав и свобод, исходя из современных демократических позиций.

Необходимо отметить, что понятие конституции является фундаментом в науке конституционного права и базисом в государстве, т.к. основные права и свободы закрепляются именно в главном законе страны. Также конституция является публичным документом, закрепляющим на государственном уровне политическую волю руководства страны и показывающим уровень развития государства в историческом разрезе.

Многогранность и глубина свойств и функций конституции, таких как: сущность, форма, структура, стиль, цели и т.д. проникает во все общественные отношения в стране, закрепляя базис и устанавливая цель и путь к действию граждан и государства.

Интересной является мысль создателя первого социалистического государства В.И. Ленина: «Сущность Конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе. Фиктивна Конституция, когда закон и действительность расходятся; не фиктивна, когда они сходятся» [6]. Таким образом, В.И. Ленин точно отразил природу, сущность и содержание любой конституции в классовом обществе.

Первая Конституция Украинской Социалистической Советской Республики была принята 14 марта 1919 г. Она состояла из 4-х разделов, содержала 35 статей и действовала до 15 мая 1929 г. Следует обратить внимание на достаточно небольшой объём Конституции.

Более чем двадцать с лишним лет наша территория находилась в составе независимого Украинского государства, история которого уходит корнями ещё в советские времена. Считаем, что знакомство с одним из первых нормативных правовых актов советской Украины представляет собой значительный интерес.

Принятие Конституции УССР 1919 г. сопровождалось переломным моментом в истории Советской Украины. Из-за нестабильности ситуации в этот период произошло широкое и масштабное наполнение революционного корпуса

необразованными и неопытными народными массами. Это привело к усилению ориентации на силовые методы разрешения общественных проблем.

Основой для принятия основного закона УССР 1919 г. служило марксистско-ленинское учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата, поэтому, на наш взгляд, он был в большей степени политическим, чем правовым документом.

Конституция УССР 1919 г. не была оптимальной, её содержание нельзя назвать достаточным для закрепления, обеспечения и реализации прав и свобод в демократическом обществе.

Одной из главных особенностей Конституции был установленный в ней классовый характер государства, который обещал все блага трудящимся, т.е. пролетариату, и полное отсутствие таких благ у капиталистов, т.е. у угнетателей трудящихся.

На наш взгляд, данная Конституция закрепила ряд положений, которые не соответствуют современным представлениям о демократическом государстве.

Во-первых, отмена частной собственности на землю и другие средства производства (п. «а» ст. 3) [7].

В сфере экономики, в связи с отменой частной собственности, собственником стало государство в лице его единственной партии – партии большевиков и формируемых ею государственных органов. По сути, на наш взгляд, это было возрождение прежних форм крепостничества, но с одной существенной разницей: привилегия эксплуатировать человека теперь принадлежала только государству.

Во-вторых, установление диктатуры пролетариата (ст. ст. 1, 2) [7].

Первая статья определяла логику всех последующих статей. Так как в сфере политики Конституция зеркально перевернула уклад жизни, уничтожив власть эксплуататоров над трудящимися, она установила «власть трудящихся над эксплуататорами». Отстранив от управления государством имущие классы, Конституция провозгласила, что управлять им будут низы, а власть должна принадлежать трудящимся массам.

Также интересным с точки зрения анализа является формулировка ст. 1, а именно наличие в одном предложении двух противоречащих друг другу терминов «республика» и «диктатура». На наш взгляд, недостаточно точно использована юридическая техника при формулировке статьи.

Кроме того, из анализа данной статьи следует вывод о существовании «трудящихся и эксплуатируемых масс пролетариата» и «беднейшего крестьянства».

Ф. Энгельс дал следующее определение пролетариата: « Пролетариат называется тот общественный класс, который добывает средства к жизни исключительно путем продажи своего труда, а не живет за счет прибыли с какого-нибудь капитала, – класс, счастье и горе, жизнь и смерть, все существование которого зависит от спроса на труд, т. е. от смены хорошего и плохого состояния дел, от колебаний ничем не сдерживающей конкуренции. Одним словом, пролетариат, или класс пролетариев, есть трудящийся класс XIX века» [8].

Это позволяло более эффективно реализовывать права, но только тем лицам, которые поддерживали коммунистическую партию, иначе лицо признавалось контрреволюционером.

Следует привести слова В.И. Ленина: «Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насилиственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества» [9].

Становится очевидным, что вкладывал тогдашний лидер и идеолог в понятие диктатуры пролетариата. Мысль вождя символизирует сопротивление и борьбу пролетариата для достижения диктатуры, т.е. власти в стране. Учитывая революционные методы достижения поставленных целей, а также словесно-смысловое значение идей первого лидера и основателя страны советов, можно сделать вывод о недемократичности данного положения Конституции.

Из анализа ст.2 Конституции УССР 1919 г., а именно тезиса о том, что: «диктатура исчезнет, а вслед за нею, после окончательного оформления будущего коммунистического строя, исчезнет и государство, уступив место свободным формам общежития, построенного на началах организации всеобщего труда на всеобщую пользу и братской солидарности людей», можно сделать вывод, что большевики изначально рассматривали данную Конституцию как временную – до скорой победы мировой революции.

В-третьих, нарушение избирательных прав (ст. 21) [7]. Проявление негативного отношения к частым собственникам и близких к ним слоям населения выражалось в лишении этих категорий людей избирательного права, как активного, так и пассивного.

Вышеупомянутая статья свидетельствует о классовом характере предоставления прав и свобод. Лишение Конституцией РСФСР 1918 г. и конституциями советских республик определенных категорий населения избирательных прав С.М. Бродович определяла как трудовой и политический цензы [10].

Кроме того, избирательное право является одним из самых значимых и важных прав человека, т.к. позволяет непосредственно участвовать в политической жизни общества, быть движущей силой народных масс. Лишение этого права отдельных категорий народа способствовало ущемлению вышеуказанных слоев населения и фактической невозможности реализации прав данных слоев в политической жизни общества. Тем самым сужался круг активной политической прослойки, которая впоследствии могла бы влиять на политические процессы в стране. Большой пласт населения был откинут от возможности влиять на конституционно-правовые процессы в государстве того периода. Фактически, став безвольной антиполитической массой, неспособной свободно выражать свою волю и не имея возможности хоть как-то влиять на происходящие процессы в обществе. Вышеуказанные слои не могли даже выражать свою волю в форме оппозиции.

Также, следует заметить, что тем самым государство лишило народ одного из важных принципов демократии, а именно политического плюрализма. То есть стало невозможным наличие в политической среде разного рода автономных

социально-политических групп, которые бы в свою очередь находились бы в свободной конкуренции, а, следовательно, в состоянии трения и развития ради общественного блага.

Конституция УССР 1919 г. не смогла в своём содержании закрепить Советскую Украину как правовое государство, т.е. такой тип государства, при котором политический режим стоит на строгом соблюдении законности и правовых нормах, закрепляющих естественные и неотъемлемые, всеобщие права и свободы человека, гражданина и народа в целом.

Кроме того, всё общество, а не отдельные его слои или классы, должно иметь возможность контроля за государством, что фактически стало невозможным.

Порождая тем самым социально- политическое неравенство, государство умышленно внедрило в Конституцию антидемократичные нормы.

В-четвертых, установлением трудовой повинности (ст. 28) [7] УССР признавала труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашала лозунг: «Не трудящийся да не ест».

Устанавливая данную норму на уровне Основного закона, законодатель лишил человека права на труд, введя при этом обязанность. Уровень развития общества в период принятия Конституции УССР 1919 г. не мог обеспечить соблюдение и закрепление данной возможности человека в виде права, а не обязанности.

Следует отметить, что на международном уровне во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. найдёт своё закрепление право на труд в ст. 23 [11].

Соответственно, формулировка положений Основного закона подобным образом не могла предоставить и гарантировать всем слоям населения республики соблюдение и защиту прав и свобод человека. Таким образом, на наш взгляд, можно утверждать о несоответствии демократическим положениям отдельных норм Конституции УССР 1919 г.

И наконец, игнорирование достижений мировой правовой мысли. Власть по конструкции большевиков не делилась на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, а согласно ст. 5, власть трудящихся масс на территории Украинской Социалистической Советской Республики осуществляется Советами Рабочих, Крестьянских (Селянских) и Красноармейских Депутатов и другими органами власти по выбору Советов.

Нормы, закреплённые в Главном законе, отражали дух времени того исторического периода, показывая тем самым реальное отношение власти к происходящим событиям и обществу в целом. Данную конституцию следует анализировать как зеркало общественно-политической мысли большевиков, принимая во внимание низкий уровень развития гражданского общества. Становится очевидным, что данный уровень существенно не дотягивал до баланса интересов власти и всех слоёв населения, чтобы можно было говорить о соблюдении принципов демократии. Вследствие вышеизложенного, Конституция УССР 1919 г. прекратила своё действие в 1929 г., дав тем самым толчок для дальнейшего общественно-политического роста.

Подводя итоги вышесказанному, Конституция УССР 1919 г. была принята в непростых условиях. События, происходившие в этот период, затронули жизни

всех слоёв общества. Желая выразить волю правящей партии большевиков, Конституция 1919 г. программно ставила задачи достижения целей в будущем. О цели и видении этого будущего можно судить из ст.2 [7].

Будущее, по мнению законодателя, должно было выглядеть и достигнуто соответственно образу, сформированному в ст.4 [7].

На основании вышеизложенного можно утверждать, что Конституция УССР 1919 г. была скорее программным документом, устанавливающим социально-политический вектор движения в стране. Исполнив поставленные перед ней цели, впоследствии произошло развитие конституционно-правовой мысли в последующих конституционных актах – Основных законах УССР 1929, 1937 и 1978 гг.

Последующие Конституции УССР совершенствовали правовые конструкции, а применение юридической техники имело более высокий уровень.

Список использованной литературы:

1. Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Б.А. Страшун. – М.: БЕК, 2000. – 784 с.
2. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. – 4-е изд. – М.: Статут, 2017. – 624 с.
3. Советский энциклопедический словарь / Под ред. Прохоров А.М. – М.: Советская Энциклопедия, 1987. – 621 с.
4. Большая Советская Энциклопедия (КО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.life/bookreader.php/82332/BSE_-_Bol%27shaya_Sovetskaya_Enciklopediya_%28KO%29.html (дата обращения: 24.12.2019)
5. Санжаревский И.И. Политическая наука: словарь-справочник / И.И. Санжаревский. – Тамбов. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glos.virmk.ru/> (дата обращения: 24.12.2019)
6. Ленин В.И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам / В.И. Ленин. – Т. 17. – М.: Полит. Лит-ра, 1968. – 345 с.
7. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме / В.И. Ленин. – Т. 41. – М.: Полит. Лит-ра, 1981. – 696 с.
8. Конституция УССР 1919 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Украинской_ССР\(1919\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Украинской_ССР(1919)) (дата обращения: 24.12.2019)
9. Бродович С.М. Советское избирательное право / С.М. Бродович. – Л.: Госиздат, 1925. – 131 с.
10. Карл Маркс Принципы коммунизма. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: ИТРК, 2007. – 68 с.
11. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 24.12.2019)

УДК 342.9

ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Горбатый Роман Николаевич,
Донбасская аграрная
академия г. Макеевка

E-mail: lawyer2025@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена некоторым вопросам порядка привлечения к административно-правовой ответственности работников судебной системы. Проанализированы соответствующая литература и нормы Закона. В результате чего сделаны соответствующие выводы по указанной проблематике, которые могут быть использованы в дальнейших исследованиях.

Abstract. The article is devoted to some issues of the procedure for bringing the judicial system's employees to administrative and legal responsibility. The relevant literature and legal norms are analyzed. As a result, relevant conclusions were drawn on this issue, which can be used in further researches.

Ключевые слова: судья, административная ответственность, статус судьи.

Keywords: judge, administrative responsibility, status of judge.

В юридической науке рассмотрению особенностей административно-правовой ответственности физических лиц посвящено значительное число фундаментальных трудов. Вместе с тем, по ряду вопросов, связанных с данным правовым явлением, дискуссии между учёными-административистами продолжаются по сей день, например вопрос о возможности и порядке привлечения судей к юридической ответственности, а именно – к административной.

Вопросы юридической ответственности работника суда не являются новыми, им уделяли внимание многие ученые: С.Н. Братусь, А.В. Гончаренко, И.С. Самошенко, И.С. Канзафарова, А.М. Колодий, В.В. Копейчиков, С.Л. Лысенков, В. П. Пастухов, А.В. Солонарь, В.А. Сумин, Е.Д. Тихомиров, В.Н. Хропанюк и другие. Однако учеными недостаточно внимания было уделено административно-правовой ответственности работников суда [1; 2; 3].

В общем понимании, ответственность – это внутреннее убеждение человека, которое является своеобразным толчком для него качественно выполнять свои обязанности. В праве понятие ответственности тесно связывают с различными юридическими категориями. Так, первая группа ученых связывает юридическую ответственность с принуждением и юридической обязанностью. В свое время А.И. Стахов отмечал, что юридическая ответственность – это реакция государства на правонарушение, которая заключается не только в осуждении виновного и применении к нему юридических санкций, но и в государственном принуждении нарушителя к исполнению установленных требований [4].

Д.Н. Бахрах утверждает, что юридическая ответственность – это тот же долг, который, однако, выполняется в силу государственного принуждения или приравненного к нему общественного принуждения. Поскольку речь идет о состоянии лица, к которому применяется ответственность, ее можно определить как состояние принуждения к исполнению обязанности. Так, ответственность в данном случае (т.е. тогда, когда обязанность может быть выполнена в натуре) – не какие-то новые правоотношения, потому что остаются в силе те же правоотношения, тот же долг, который существовал и раньше [5].

Вторая группа ученых связывает юридическую ответственность с наказанием. Согласно точке зрения М.Е. Труфанова, юридическая ответственность – это важный вид защиты интересов личности, общества и государства. Она наступает в результате нарушения предписаний правовых норм и проявляется в форме применения к правонарушителю мер государственного принуждения. Для правонарушителя юридическая ответственность означает применение к нему санкций правовых норм, указанных в них определенных мер ответственности. Это его обязанность претерпевать меры государственного принуждения, применяемые на основании норм права [6].

В своем научном исследовании Ю.Н. Старилов под юридической ответственностью предлагает понимать определенную реакцию государства на действия или бездействие нарушителя, которая проявляется в возложении на последнего обязанности понести соответствующее наказание за содеянное. Кроме того, ученый определяет следующие характерные признаки указанного срока: 1) юридическая ответственность представляет собой реакцию со стороны государства на противоправное деяние; 2) юридическая ответственность реализуется путем государственного принуждения и проявляется в обязанности лица претерпеть определенные потери; 3) юридическая ответственность наступает за противоправное деяние (правонарушение); 4) юридическая ответственность устанавливается на основании нормативно-правовых актов с соблюдением определенного порядка; 5) юридическая ответственность применяется уполномоченными на то органами [7].

Стоит также указать точку зрения А.Н. Крамника и И.М. Машарова, которые считают, что характерными признаками юридической ответственности являются: а) внешний характер; б) применяется только за совершенные или осуществляемые правонарушения; в) связана с государственным принуждением в формах карательных мероприятий; г) определенностью в нормах права [8; 9].

В теории права юридическая ответственность всегда рассматривали как ответственность ретроспективную, то есть такую, которая наступает за уже совершенное правонарушение. Следовательно, отмечают ученые, совершение правонарушений влечет за собой юридическую ответственность в виде применения к правонарушителям мер государственного принуждения карательной направленности, несения ими потерь личного, организационного или материального характера [10; 11].

Таким образом, мы больше склонны поддержать точку зрения второй группы ученых. Следовательно, под юридической ответственностью работников судебной системы суда следует понимать совокупность законодательно установленных негативных последствий (наказания), которые могут быть

применены к председателю суда в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения им своих должностных обязанностей.

Вместе с тем, юридическая ответственность в данном случае имеет и нравственный аспект, поскольку осознавая наступления негативных последствий, у судьи появляется дополнительный стимул должным образом выполнять свои обязанности. При этом следует подчеркнуть, что работник суда может быть привлечен к ответственности как за ненадлежащее исполнение своих административных полномочий, так и полномочий по осуществлению правосудия.

Отметим, что работник суда может быть привлечен к трем видам ответственности: дисциплинарной, административной и уголовной. Однако нами будет уделено внимание именно административной ответственности. Следовательно, административная ответственность – это форма реагирования государства на правонарушение, которое проявляется в применении уполномоченными государственными органами, должностными лицами, общественностью к виновному лицу административных санкций в пределах и порядке, установленных законодательством; это обязанность правонарушителя отчитываться за свое противоправное поведение и испытывать его неблагоприятных последствий, предусмотренных санкцией правовой нормы.

Л.А Николаева доказывает, что административная ответственность - это репрессивный вид ответственности, где наказание носит характер личного восприятия, а волевое воздействие направляется на волю правонарушителя с целью определенного психического переживания им наказания, преодоление определенных мотивов, которыми обуславливается иррациональное поведение и стимулирование мотивов, имеющих склонность к поведению. Это согласуется с правовыми предписаниями [12].

По административной ответственности работников суда следует отметить, что действующие на территории ДНР КоАП и Закон «О статусе судей» не содержат ограничений по признанию судей, в том числе и занимающих административные должности, ответственных за совершенные ими правонарушения, то есть административная ответственность судей имеет общий характер. Поэтому административное производство в отношении судьи осуществляется по стандартным правилам [13].

В то же время, в отличие от граждан, применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и административных взысканий в отношении судей происходит с учетом особенностей их правового статуса, в частности, речь идет о судейской неприкосновенности. Однако судейская неприкосновенность не является личной привилегией и связана с выполнением ими важных государственных функций, поэтому в соответствии с Конституцией ДНР, не может рассматриваться как гарантия их безнаказанности [14].

Однако, при привлечении судьи к административной ответственности, обязательно следует учитывать указанные выше особенности. Так, без согласия Верховного суда судья не может быть задержан или арестован до вынесения судом обвинительного приговора. Судья, задержанный по подозрению в

совершении деяния, за которое установлена уголовная административная ответственность, должен быть немедленно освобожден после выяснения его личности.

Судья не может быть подвергнут приводу или принудительно доставлен в любой орган или учреждение, кроме суда.

Таким образом, неприкосновенность и иммунитет судьи при рассмотрении дел об административных правонарушениях исключает возможность применения к судьям таких мер обеспечения производства, как административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей, изъятие вещей и документов, осмотр личного или служебного транспорта, принудительной доставки в любой государственный орган. Однако она не исключает возможности привлечения работника суда до указанного вида ответственности.

Итак, учитывая указанные выше ограничения, к работнику суда за совершение административных правонарушений могут применяться следующие административные взыскания:

1) предупреждение как мера административного взыскания выносится в письменной форме. В предусмотренных законом случаях, предупреждение фиксируется другим установленным способом;

2) штраф, который является денежным взысканием, налагаемым на граждан, должностных и юридических лиц за административные правонарушения в случаях и размере, установленных Кодексом об административных правонарушениях;

3) возмездное изъятие предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения. Состоит в его принудительном изъятии по решению суда и последующей реализации с передачей вырученной суммы бывшему собственнику за вычетом расходов по реализации изъятого предмета;

4) конфискация: предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения; денег, полученных вследствие совершения административного правонарушения;

5) лишение специального права, предоставленного председателю суда как гражданину (права управления транспортными средствами, права охоты);

5-1) общественные работы, которые заключаются в выполнении лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяют органы местного самоуправления;

6) исправительные работы, применяются на срок до двух месяцев с отбыванием их по месту постоянной работы лица, совершившего административное правонарушение, и с удержанием до двадцати процентов его заработка в доход государства;

7) административный арест.

По применению последних трех видов взысканий в отношении судей, в том числе и председателей судов, в юридической литературе идет достаточно много дискуссий. Так, одни ученые убеждены, что общественные, исправительные работы и гражданский арест нельзя применять по отношению к

судьям, ведь это нарушает гарантированные им Конституцией права и противоречит их специальному правовому статусу и неприкосновенности.

При этом, как справедливо подчеркивает В.С. Четвериков, сторонники такой точки зрения не принимают во внимание цель, которую преследует государство, устанавливая соответствующие виды ответственности, в частности для судей (председателя суда). Так, согласно положениям ст. 23 КоАП, административное взыскание является мерой ответственности и применяется в целях воспитания лица, совершившего административное правонарушение, в духе соблюдения законов, уважения к правилам общежития, а также предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Целью же дисциплинарной ответственности судей является укрепление законности в их деятельности, повышение уровня их культуры и этики, а также профессиональной подготовки [15].

Следовательно, мы более склонны поддержать точку зрения ученых, отмечающих целесообразность применения к судьям таких видов административных санкций, как: общественные работы, исправительные работы и административный арест.

Кроме того, привлечение судьи к административной ответственности не исключает дальнейшей возможности наложения на него соответствующих дисциплинарных взысканий, определенных Законом «О статусе судей». Следует также указать, что судья, задержанный по подозрению в совершении деяния, за которое установлена уголовная или административная ответственность, должен быть немедленно освобожден после выяснения его личности, за исключением:

1) если Высшим советом правосудия дано согласие на задержание судьи в связи с таким действием;

2) задержание судьи во время или сразу же после совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, если такое задержание является необходимым для предупреждения совершения преступления, предотвращения или предупреждения последствий преступления или обеспечения сохранности доказательств этого преступления [15].

Известно, что в Законе «О судебной системе» ДНР прописано, что решение по вопросу о привлечении судьи к административной ответственности принимается судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Донецкой Народной Республики по представлению Генерального прокурора Донецкой Народной Республики. Решение по вопросу о привлечении судьи к административной ответственности принимается в 10-дневный срок после поступления представления Генерального прокурора Донецкой Народной Республики (ст. 21 п. 4) [13].

Судья выполняет в обществе исключительную социальную роль - непосредственно реализует судебную власть. Согласно такому особому назначению, государство наделяет судью специфическим социально-профессиональным статусом. Определение статуса профессионального судьи и совершенствование его законодательного урегулирования имеет особое значение именно в период становления судебной системы Донецкой Народной

Республики, на этапе становления самостоятельной судебной власти в системе разделения властей.

Таким образом, привлечение работников судебной системы к административной ответственности имеет весьма специфические особенности:

- во-первых, работник суда может быть привлечен к административной ответственности только за административные проступки, не связанные с его профессиональной деятельностью;

- во-вторых, к судье могут быть применены практически все санкции, как и к обычным гражданам;

- в-третьих, при привлечении к административной ответственности судьи, обязательно должны быть соблюдены принципы самостоятельности и неприкосновенности деятельности судьи;

- в-четвертых, привлечение председателя суда к административной ответственности не исключает возможности его дальнейшего привлечения к дисциплинарной ответственности по месту службы.

Процедура привлечения к административно-правовой ответственности значительно проще, нежели аналогичные процедуры привлечения к гражданской или уголовной ответственности [16]. Необходимость оперативного реагирования на нарушение норм административного законодательства обусловила разработку относительно простой, экономичной и непродолжительной процедуры привлечения к административной ответственности. В административном праве возможно привлечение к ответственности на месте совершения правонарушения с минимальным оформлением происшедшего (например, в случае с оплатой штрафа за безбилетный проезд в городском общественном транспорте).

Также мы считаем, что на сегодняшний день регулируемый порядок привлечения судьи к административной ответственности является сложно применимым на практике из-за наличия излишних бюрократических признаков. Действующий порядок порождает споры о возможности достижения конечного результата – привлечения судьи к административной ответственности, так как этот вопрос разрешается его коллегами, такими же судьями. Судебное сообщество является своего рода «профессиональной семьей» и не в их интересах порождать судебные прецеденты, которые бросают тень на институт правосудия.

Таким образом, после усовершенствования судебного законодательства, механизм привлечения к административной ответственности лиц, имеющих статус судьи, должен занять достойное место в государственной политике формирования судейского корпуса.

Список использованной литературы:

1. Административная ответственность: учеб. пособие для вузов: рек. учеб.-метод. центром «Профессиональный учебник» / Под ред. И.Ш. Киясханова, А.И. Стакова; Моск. ун-т МВД России. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Закон и право, 2009. – 175 с.

2. Административное право России: курс лекций / Под ред. Н.Ю. Хаманевой. – М.: Юристъ, 2007. – 704 с.

3. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения участковыми уполномоченными полиции правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений: монография / А.В. Равнюшкин. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России (БЮИ МВД России), 2018. – 179 с. (дата обращения: 27.08.2020)
4. Стахов А.И. Административная ответственность: учебное пособие / А.И. Стахов. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 224 с.
5. Баxрах Д.Н. Дляющиеся административные правонарушения: вопросы правоприменительной практики / Д.Н. Баxрах, Е. Котельникова // Административное право и процесс. – 2005. – № 3. – С. 4-11.
6. Труфанов М.Е. Квалификация административных правонарушений в процессе применения КоАП РФ / М.Е. Труфанов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 2. – С. 425-431.
7. Старилов Ю.Н. Административные суды в России: Новые аргументы «за» и «против» / Ю.Н. Старилов. – М.: НОРМА, 2004. – 127 с.
8. Крамник А.Н. Административно-деликтное право. Общая часть: пособие для студ. вузов / А.Н. Крамник. – Минск: Тесей, 2004. – 288 с.
9. Машаров И.М. К вопросу о методах административного принуждения / И.М. Машаров // Полицейское право. – 2005. – № 1. – С. 23-29.
10. Кондрашина К.П. Административная ответственность за правонарушения в сфере миграции иностранных граждан и лиц без гражданства / К.П. Кондрашина // Административное право и процесс. – 2006. – № 2. – С. 40-44.
11. Лаврентьев А.З. Проблемы обжалования в судах постановлений по делам об административных правонарушениях / А.З. Лаврентьев // Мировой судья. – 2005. – № 1. – С. 22-27.
12. Николаева Л.А. Административная юстиция и административное судопроизводство: Зарубежный опыт и российские традиции / Л.А. Николаева, А.К. Соловьева. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2004. – 330 с.
13. Закон «О судебной системе Донецкой Народной Республики» № 242-ІНС от 31.08.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatel'naya-deyatel'nost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliko-o-statuse-sudej/> (дата обращения: 24.08.2020)
14. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 24.08.2020)
15. Кодекс Украины об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://pravodnr.ru/lawdnr/zakonyi/administrativnyiy-kodeks-dnr.](https://pravodnr.ru/lawdnr/zakonyi/administrativnyiy-kodeks-dnr/) (дата обращения: 27.08.2020)
16. Административное право РФ / Под ред. Л.Л. Попова. – М.: Юрайт, 2012. – 447 с.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 9 / 2020

Подписано в печать 15.09.2020

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: <http://donagra.ru>

